

Цинь Юй проводил его взглядом, и, когда тот уже почти исчез в темноте, невольно крикнул:

— Сюэтан.

— Что?

— Ничего, — Цинь Юй покачал головой и улыбнулся. — Будь осторожен.

Ду Сюэтан кивнул и окончательно растворился в темноте. Цинь Юй продолжал смотреть, пока его не отвлек Линь Ваньфэн, стоящий рядом.

Линь Ваньфэн сжал губы, его лицо было напряжённым. Цинь Юй, заметив это, вспомнил свои хвастливые слова и немного смутился.

— Сяо Фэн... э-э... — Цинь Юй посмотрел на него и неуверенно сказал:

— Ты, наверное, пока не сможешь уехать.

— Хм, — Линь Ваньфэн, не меняя выражения, помог ему лечь на кровать.

Цинь Юй открыл рот, но не нашёл слов, чувствуя, что его авторитет старшего был поставлен под сомнение.

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн внезапно посмотрел на него и сказал:

— Я не такой, как он описал.

— Кто бы так был! — Цинь Юй закатил глаза. Человек, описанный Ду Сюэтаном, был настоящим безумцем, готовым на всё ради князя У. Он не верил, что кто-то может быть таким.

Есть! — Линь Ваньфэн невольно ответил про себя, а затем, очнувшись, почувствовал, что его объяснение звучало глупо, и мрачно замолчал.

Цинь Юй, глядя на него, как на капризного ребёнка, почувствовал смесь смеха и вины, потянул его за одежду:

— Не волнуйся, отец сказал, что сможет отправить тебя, значит, сможет.

Шестой господин Бай в образе добродушного старца тут же получил несколько ударов. Прежде чем он успел опомниться, Линь Ваньфэн уже схватил его за шею:

— Этот Бай, — Линь Ваньфэн стиснул зубы, другой рукой сильно сжал его руку. — Я тебя научу болтать чепуху!

Кх-кх... — Цинь Юй резко оттолкнул его и, увидев, что паршивец собирается снова наброситься, поспешно сказал:

— Ладно, ладно, между нами ничего нет. Когда всё закончится, мы больше никогда не увидимся, доволен?

— Слово держи, а то опять упадёшь где-нибудь на дороге, и я тебя подберу, — сердито бросил Линь Ваньфэн, а затем сам замер.

— Хорошо, — Цинь Юй покраснел от злости, глядя на него. — Кто нарушит слово, тот внук.

Линь Ваньфэн смотрел на него, затем внезапно встал и направился к выходу:

— Этот Бай, ты мерзавец, не смей звать меня, лежи здесь.

Цинь Юй, глядя на дрожащую дверь, на мгновение замер, а затем ещё больше разозлился. Чёрт, все пользуются тем, что я хромым.

Пятый год эры Цзяньпин, август. Царство Чжао отправило ещё пятьдесят тысяч солдат, всего сто пятьдесят тысяч армии приближались к столице. В районе храма Тяньлун на западной окраине собрались армии Северной границы, армии Цзяньпин и армия Чжао — более четырёхсот тысяч солдат. Никто не мог спокойно спать в такой обстановке.

У ворот Аньяна Цинь Юй смотрел на облако пыли, поднимаемое уходящей армией, и в его сердце возникло чувство печали, не только за Ду Сюэтана, но и за всех солдат, которые погибнут и превратятся в кости.

— Шестой брат, — Чжао-ван посмотрел на него и предупредил:

— Не питай иллюзий, иначе...

Он не закончил, только зловеще усмехнулся.

Цинь Юй посмотрел на него, глаза его дрогнули, бросил взгляд на удаляющуюся армию Чжао, но не ответил.

Чжао-ван уже собирался что-то добавить, но заметил, как Линь Ваньфэн смотрит на него, и усмехнулся, подойдя ближе:

— Шестой брат, в этом мире, чтобы отомстить, нужно иметь силу, иначе остаётся только... подчиняться, верно?

Чжао-ван поднял руку, как бы собираясь схватить Линь Ваньфэна за плечо. Цинь Юй изменился в лице, понизив голос, сказал:

— Верно, поэтому я подчиняюсь.

Ха-ха... — Чжао-ван громко рассмеялся, повернулся и, наклонившись, сказал:

— Шестой брат, ты больше не сможешь терпеть.

— Четвёртый брат так уверен?

— Верно, — Чжао-ван выпрямился, положив руку на подлокотник его кресла. — Потому что... ты уже никчёмный.

Цинь Юй посмотрел на него, Чжао-ван усмехнулся и резко поднял подлокотник. Цинь Юй свалился с кресла, немного поборовшись, перевернулся.

— Ах!

Линь Ваньфэн тихо вскрикнул, его крик заглушил смех Чжао-вана. Он инстинктивно хотел броситься вперёд, но вспомнил предупреждение и остановился, сжимая кулаки.

Чжао-ван ушёл, Цинь Юя подняли два солдата и бросили в повозку. Линь Ваньфэн последовал

за ним, и, как только дверь закрылась, он резко повернулся, ища Цинь Юя внутри.

— Как я и думал, — Цинь Юй улыбнулся и пробормотал. — Выдуманный Ду Сюэтаном безумец отлично подходит для паршивца. Как бы он ни злился на Чжао-вана, это выглядит естественно.

Линь Ваньфэн, встретив его весёлый взгляд, замер, слегка опустил голову и сказал:

— Ты как?

— Ничего, — Цинь Юй покачал головой, откинувшись на спинку. — Просто дурачил его.

— Этот Бай, я... извини...

— Сяо Фэн, — Цинь Юй с улыбкой прервал его запинание, поднял его подбородок и сказал:

— Ты всё сделал правильно. Гнев — это нормально, но не бросаться вперёд — тоже правильно. Ты молодец, всё правильно.

Линь Ваньфэн смотрел на него, затем надул губы:

— Князь Цзинь всегда... такой сложный?

Он тут же пожалел о своих словах, почувствовав себя глупым ребёнком.

Хе-хе... — Цинь Юй усмехнулся, не желая обсуждать это с паршивцем, и погладил его по голове:

— Сынок, ты наконец вырос, стал заботиться.

Линь Ваньфэн машинально поднял руку, но, увидев его взгляд, опустил её:

— Если будешь ещё стариком прикидываться, я тебя прикончу.

Он поддержал Бая, изображая злобу.

Цинь Юй хотел пошутить, но Линь Ваньфэн нажал на его ушибленную руку:

— Ой, чёрт, я его прикончу.

Хе-хе... — Линь Ваньфэн сел рядом и внезапно рассмеялся. Цинь Юй, не понимая, чему он радуется, тоже глупо улыбнулся.

Столица

На обрыве горы Сыфан на западной окраине Чжао Чжипин стоял, сложив руки за спиной, его лицо не выражало печали, оно было серьёзным, как скала. Через некоторое время сзади раздались шаги, и он слегка повернулся.

— Старый Чжао, — Ван Мэн остановился недалеко от него, взглянул на обрыв, нахмурился, затем очнулся и сказал:

— Подкрепление армии Чжао прибыло, его ведёт правый министр Сюэ Фу.

Сюэ Фу... — пробормотал Чжао Чжипин.

Этот человек слишком быстро поднялся в Чжао с помощью рода Су, но раньше о нём не слышали, как будто он появился из ниоткуда, чтобы всё разрушить.

— Где расположилась армия Чжао? — спросил он.

— На западной окраине, напротив нашего лагеря, — сказал Ван Мэн, и на его лице появилась странная тень. — Но Сюэ Фу прислал тайного посланника, чтобы встретиться с тобой.

— Тайного посланника? — Чжао Чжипин также удивился.

Неудивительно, что Чжао-ван пытается заручиться поддержкой, это было ожидаемо, но зачем тайный посланник?

Ван Мэн кивнул, его лицо стало серьёзным, и он посмотрел на Чжао Чжипина:

— Ходят слухи, что Сюэ Фу коварен, в Чжао Бэй Чжэнцин едва справлялся с ним. Думаю, лучше отказаться.

Чжао Чжипин покачал головой, шёл рядом с ним и говорил:

— Встретимся, я тоже хочу посмотреть, кто такой этот Сюэ Фу.

Ван Мэн помолчал, затем сказал:

— Я пойду с тобой.

— Нет...

— Старый Чжао, — Ван Мэн прервал его. — Если ты погибнешь, князь умрёт зря, а куда пойдут я и десять тысяч солдат?

Чжао Чжипин резко остановился, оглянулся, и в тот момент он наконец понял разницу между князем Цзинь и ними. Оказывается, стоять на вершине — это так.

Солнце склонялось к закату, у подножия горы ранней осенью было прохладно. Чжао Чжипин и Ван Мэн шли вместе, остановившись перед лесом.

Из леса раздались шаги, затем лёгкий смех:

— Господин Чжао, эта сцена кажется знакомой!

— Это ты, — выражение лица Чжао Чжипина изменилось.

Ван Мэн ещё не понял, сделал шаг вперёд, и человек вышел из леса. Лунный свет озарил его, придав холодный оттенок.

— Господин Сюэ? — Генерал Ван широко раскрыл глаза.

— Генерал Ван, — Ду Сюэтан с улыбкой поклонился Ван Мэну, его отношение было гораздо лучше, чем к Чжао Чжипину.

— О... Ду... Сюэ... — Ван Мэн на мгновение растерялся, затем серьёзно поклонился:

— Господин Ду.

Ду Сюэтан кивнул, посмотрел на Чжао Чжипина, сделал шаг вперёд и сказал:

— Господин Чжао, вы всё ещё боитесь, что я погублю мир, верно?

— Верно, — армия Чжао движется на столицу, три стороны противостоят друг другу, никто не осмеливается действовать первым, что только на руку...

— Минъюэ? — прервал Ду Сюэтан, закончив за него.

— Верно.

Лицо Чжао Чжипина изменилось. Ван Мэн заметил, что всегда спокойный Чжао Чжипин на мгновение проявил гнев.

— Может, это именно то, чего я хочу, — усмехнулся Ду Сюэтан, глядя на него. — Сыма Шаоцзюнь — это я отпустил.

<http://bllate.org/book/16170/1453304>